

Обобщение судебной практики по рассмотрению судами Самарской области в 2013-2016 годах дел, связанных с установлением происхождения детей. — Самарский областной суд

Обобщение судебной практики по рассмотрению судами Самарской области в 2013-2016 годах дел, связанных с установлением происхождения детей.

По заданию Верховного Суда РФ в соответствии с предлагаемой программой Самарским областным судом проведено изучение судебной практики по рассмотрению судами области в 2013-2016 годах дел, связанных с установлением происхождения детей. Самарским областным судом для проведения обобщения из районных судов Самарской области были истребованы гражданские дела указанной категории за 2013-2016 годы. Всего на обобщение поступило 616 гражданских дел из 28 судов области:

1.	Кировский	районный	суд	г.	Самары	–	12
2.	Железнодорожный	районный	суд	г.	Самары	–	44
3.	Ленинский	районный	суд	г.	Самары	–	14
4.	Октябрьский	районный	суд	г.	Самары	–	10
5.	Советский	районный	суд	г.	Самары	–	77
6.	Красноглинский	районный	суд	г.	Самары	–	26
7.	Куйбышевский	районный	суд	г.	Самары	–	35
8.	Промышленный	районный	суд	г.	Самары	–	19
9.	Самарский	районный	суд	г.	Самары	–	7
10.	Центральный	районный	суд	г.	Тольятти	–	22
11.	Комсомольский	районный	суд	г.	Тольятти	–	32
12.	Жигулевский	городской	суд	Самарской	области	–	25
13.	Сызранский	городской	суд	Самарской	области	–	20
14.	Чапаевский	городской	суд			–	19
15.	Отраденский	городской	суд			–	16
16.	Октябрьский	городской	суд			–	28
17.	Нефтегорский	районный	суд	Самарской	области	–	32
18.	Безенчукский	районный	суд	Самарской	области	–	7
19.	Ставропольский	районный	суд	Самарской	области	–	13
20.	Красноармейский	районный	суд	Самарской	области	–	9
21.	Сызранский	районный	суд	Самарской	области	–	7
22.	Сергиевский	районный	суд			–	7
23.	Шигонский	районный	суд			–	19
24.	Похвистневский	районный	суд			–	5
25.	Иса克林ский	районный	суд			–	27
26.	Приволжский	районный	суд			–	18
27.	Кинель-Черкасский	районный	суд			–	46
28.	Богатовский	районный	суд			–	20.

Из поступивших на обобщение 616 гражданских дел судами рассматривались следующие категории:

в	2013	году	рассмотрено	211	дел,	из	них:	
-	об	установлении	отцовства	–	–	65	дел	
-	об	установлении	факта	признания	отцовства	–	68	дел
-	об	оспаривании	отцовства	–	–	60	дел	
-	об	оспаривании	записи	об	отцовстве	–	18	дел;
в	2014	году	рассмотрено	180	дел,	из	них:	
-	об	установлении	отцовства	–	–	51	дело	
-	об	установлении	факта	признания	отцовства	–	60	дел
-	об	оспаривании	отцовства	–	–	52	дела	
-	об	оспаривании	записи	об	отцовстве	–	17	дел.

в	2015	году	рассмотрено	196	дел,	из	них:
-	об	установлении	отцовства	-	-	69	дел
-	об	установлении	факта признания	отцовства	-	55	дел
-	об	оспаривании	отцовства	-	-	52	дела
-	об	оспаривании	записи об отцовстве	-	-	20	дел.
в	2016	году	рассмотрено	29	дел,	из	них:
-	об	установлении	отцовства	-	-	7	дел
-	об	установлении	факта признания	отцовства	-	11	дел
-	об	оспаривании	отцовства	-	-	9	дела
-	об	оспаривании	записи об отцовстве	-	-	2	дела.

При рассмотрении вышеуказанных категорий дел суды Самарской области руководствовались нормами Гражданского процессуального кодекса РФ, Семейного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ №9 от 25 октября 1996 года «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов».

1. За период 2013 - 2016 г.г. в Самарской области рассмотрено 1 гражданское дело, связанное с установлением происхождения ребенка от матери (материнство), рожденного вне медицинской организации.

Так, решением Сызранского городского суда Самарской области от 22.07.2015 года установлен факт рождения у Б***й К.Г. ребенка женского пола 09 января 2013 года. Б***а К.Г. обратилась в суд с данным заявлением, указав, что с 2012 года она проживает в семье К***о Р.Н., поскольку вышла замуж по цыганским обычаям за её сына К***о Н.П. 09.01.2013 года у супругов родилась дочь Д***а. На учет по беременности и родам она не вставала, т.к. у неё отсутствовал паспорт. Роды проходили вне медицинского учреждения, без оказания медицинской помощи, в домашних условиях по адресу: «адрес», регистрация рождения в органах ЗАГС не осуществлялась. Заявитель не может оформить свидетельство о рождении ребенка, поскольку у неё отсутствуют документы, подтверждающие факт рождения дочери. В качестве доказательств в обоснование заявления Б***й К.Г. представлено заключение о биологическом материнстве, согласно которому вероятность материнства Б***й К.Г. в отношении Б***й Д.Н. составляет 99,9999962964%, а также показания свидетелей К***о Н.П., К***й Е.В.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось. Споры, связанные с установлением происхождения ребенка от матери (материнство), в связи с подменой (умышленной либо неумышленной) ребенка в медицинской организации, в связи с оставлением ребенка в бэби-боксе, а впоследствии желанием возврата ребенка в семью, судами Самарской области не рассматривались.

2. Гражданские дела, связанные с установлением судом факта признания отцовства, составляют значительную часть поступающих в суды дел, как в исковом порядке по спорам, возникшим из семейных отношений, так и по заявлениям в порядке особого производства. В подавляющем большинстве случаев удовлетворение судами указанных требований основывалось на свидетельских показаниях родственников, близких и иных лиц, которые обладали соответствующими сведениями об отношениях сторон. Показания свидетелей являлись ключевыми доказательствами по гражданским делам об установлении судом факта признания отцовства умершего лица или лица, признанного безвестно отсутствующим при необходимости назначения ребенку пенсии по случаю потери кормильца.

Так, решением Шигонского районного суда Самарской области от 21.08.2013 года удовлетворены иски требования Б***й Л.А. к С***й Л.Г., С***у В.Ю. и Х***й Н.Ю. об установлении отцовства С***а Ю.Г., умершего 27.02.2013 года, в отношении ее сына Б***а М.А., 19.03.2003 года рождения. В обоснование иска Б***а Л.А. указала, что в период с апреля 2002 года по 01.02.2007 года проживала совместно с С***м Ю.Г. без регистрации брака, от которого 19.03.2003 года родился сын М***м. Во время совместного проживания с С***м Ю.Г. гражданские супруги вели совместное хозяйство, занимались воспитанием сына. Фактически ребенок находился на иждивении С***а Ю.Г., который признавал себя отцом М***а. В феврале 2013 года С***в Ю.Г. умер. Ссылаясь на то, что установление отцовства необходимо для получения пенсии по случаю потери кормильца, Б***а Л.А. просила суд удовлетворить заявленные требования.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции руководствовался положениями ст.ст.49, 50, 51 Семейного кодекса РФ, разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 года №9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов». Суд первой инстанции установил отцовство умершего С***а Ю.Г. в отношении Б***а М***а на основании объяснений сторон, показаний допрошенных свидетелей В***й Н.Н., К***й Ю.И., А***й О.А., Ф***а А.И., К***й В.А., Г***й М.В. и П***й Л.В., подтвердивших, что Б***а Л.А. и С***в Ю.Г. состояли в фактических брачных отношениях с 2002 года на протяжении нескольких лет, совместно проживали, вели общее хозяйство. С***в Ю.Г. при жизни знал, что у него есть ребенок, который фактически находился на его иждивении. Несмотря на то, что впоследствии он вернулся к своей супруге С***й Л.Г., брак с которой не расторгал, участвовал в воспитании сына, интересовался успехами в учебе, проводил с ним много времени, даже приводил его в дом к своей супруге. Помимо показаний свидетелей судом обозревались фотографии с изображением на них совместно Б***й Л.А., С***а Ю.Г. и М***а Б***а, в том числе в младенческом возрасте. Удовлетворяя исковые требования Б***й Л.А., суд первой инстанции обоснованно принял во внимание факт того, что в ходе рассмотрения дела дети С***а Ю.Г. – ответчики С***в В.Ю. и Х***а Н.Ю. отказались от предоставления своего биологического материала для проведения судебной генетической экспертизы с целью подтверждения либо опровержения доводов истца, не представив убедительных мотивов отказа. Суд первой инстанции расценил данный факт в соответствии с ч.3 ст.79 Гражданского процессуального кодекса РФ, как фактическое признание заявленных Б***й Л.А. требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 14.10.2013 года решение Шигонского районного суда Самарской области от 21.08.2013 года оставлено без изменения.

Так, решением Похвистневского районного суда Самарской области от 24.06.2015 года удовлетворены требования Д***й Е.С. к Ш***й Л.А. об установлении отцовства. Д***а Е.С., обращаясь в суд с иском к дочери умершего Ш***а А.В. от первого брака Ш***й Л.А., указывала, что в период с июня 2006 года по ноябрь 2014 года состояла в фактических брачных отношениях с Ш***м А.В. 09.04.2009 года у них родился ребенок – Д***а А.Н. 23.11.2014 года Ш***в А.В. умер. Для получения пенсии по случаю потери кормильца истцу необходимо установить отцовство. По мнению истца, факт признания Ш***м А.В. отцовства в отношении несовершеннолетней Д***й А.Н. подтверждается совместным проживанием, ведением совместного бизнеса. Умерший Ш***в А.В. признавал отцовство при жизни, занимался воспитанием дочери, содержал ребенка.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции руководствовался положениями ст.ст.49, 50, 51 Семейного кодекса РФ, разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 года №9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов». При вынесении решения суд первой инстанции обоснованно принял во внимание представленные истцом следующие доказательства: Заключение судебной медико-генетической экспертизы ООО «М*****р» от 03.06.2015 года №***, согласно которому биологическое отцовство Ш***а А.В. в отношении ребенка Д***й А.Н. не исключается, вероятность того, что полученный результат не является следствием случайного совпадения индивидуализирующих признаков наследственных лиц, составляет не более 0,001, т.е. по совокупной вероятности не менее 99,9% Ш***в А.В., 21.06.1965 года рождения, умерший 23.11.2014 года, является биологическим отцом несовершеннолетней Д***й А.Н., 09.04.2009 года рождения. Суд первой инстанции обоснованно признал названное заключение допустимым доказательством по делу, поскольку оно соответствует требованиям ст.86 Гражданского процессуального кодекса РФ, выполнено в рамках рассмотрения данного гражданского дела, подготовлено компетентным специалистом в соответствующей области знаний со стажем работы 28 лет, эксперт предупрежден об уголовной ответственности по ст.307 Уголовного кодекса РФ за дачу заведомо ложного заключения. При этом, суд первой инстанции не принял во внимание возражения ответчика Ш***й Л.А. о недопустимости указанного доказательства в связи с нарушением ч.2 ст.86 Гражданского процессуального кодекса РФ, поскольку ответчик не представил суду доказательств, опровергающих выводы экспертного заключения, о назначении по делу повторной или дополнительной экспертизы не просил, ходатайство о допросе эксперта не заявлял, при назначении по делу экспертизы Ш***а Л.А. возражений по поводу экспертного учреждения не представила, не возражала против проведения экспертизы в ООО «М*****р», каких-либо дополнительных вопросов не заявляла. Помимо экспертного заключения, факт признания Ш***м А.В. отцовства в отношении Д***й А.Н.

подтверждался другими доказательствами по делу, а именно: показаниями допрошенных свидетелей С***й Е.П., Н***а С.А., З***й М.В., являющейся родной сестрой умершего Ш***а А.В. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 06.08.2015 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Определением судьи Самарского областного суда от 10.12.2015 года в передаче кассационной жалобы Ш***й Л.А. на указанные судебные постановления отказано. Так, по гражданскому делу №**** по заявлению Д***й О.В. об установлении факта признания отцовства, разрешенному Жигулевским городским судом Самарской области, суд первой инстанции, удовлетворяя заявление, сослался на показания свидетелей П***а Е.А. и В***й Е.В., подтвердивших факт признания умершим П***м А.Е. отцовства в отношении двух детей заявителя, в связи с их совместным проживанием, тесные социальные связи внутри круга семьи, признание детей родственниками умершего. Решение суда лицами, участвующими в деле, не обжаловалось, вступило в законную силу.

Аналогичным образом при сравнимых обстоятельствах разрешались дела в Красноармейском, Безенчукском, Сызранском и иных районных (городских) судах Самарской области. В практике судов Самарской области имеют место случаи удовлетворения исковых требований об установлении факта признания отцовства в связи с их признанием ответчиками. Так, на основании положений статей 39 и 173 Гражданского процессуального кодекса РФ решением Сергиевского районного суда Самарской области от 23.07.2013 года по гражданскому делу №*** удовлетворены иски требования Ш***я Н.В. об установлении факта признания отцовства умершего Н***а А.А. в отношении двух детей истца. Признание иска сделано ответчиками (родственниками умершего) после получения судом результатов судебной молекулярно-генетической экспертизы, подтвердившей отцовство Н***а А.А. с вероятностью 99,9998%. Как показывает судебная практика, смерть предполагаемого отца не является препятствием к проведению судебной экспертизы, допускающей взятие образцов ДНК для сравнительного исследования у родственников умершего, как это имело место в данном деле, в рамках которого образцы взяты у родного брата умершего. По аналогичному пути проводились экспертные исследования в рамках рассмотрения Красноармейским районным судом Самарской области гражданского дела №*** по иску Г***а А.В. об установлении в отношении него отцовства умершего Г***а В.Д. и признании наследником, в ходе которого образцы ДНК взяты от предполагаемых бабушки и дедушки истца по линии Г***а В.Д., свидетельствующих о кровном родстве с вероятностью 99,9999% и послуживших основанием для установления отцовства.

Таким образом, заключения судебных медицинских молекулярно-генетических экспертиз во всех случаях их назначения судами, как показывает судебная практика по анализируемой категории дел, ключевым образом влияли на принятое в итоге решение. Вместе с тем при принятии решения по существу суды оценивали заключения экспертов в совокупности с иными имеющимися в деле доказательствами, каждое из которых не являлось исключительным средством доказывания. Иные представляемые судам по названной категории дел доказательства, в частности заключения (акты, справки) органа опеки и попечительства, пенсионных и иных социальных органов и организаций, фотоматериалы, сведения о служебном, социальном, материальном положении, носят, как правило, дополнительный характер и сами по себе достаточными для удовлетворения требований не являются, что представляется правильным исходя из предмета доказывания и правоотношений сторон, носящих исключительно личный характер.

3. В период с 2013 по 2016 год споры, связанные с установлением отцовства, по заявлениям об установлении факта признания отцовства в отношении ребенка, родившегося мертвым, либо умершим в день обращения в суд судами Самарской области не разрешались. Судами Самарской области высказана разная позиция по данному вопросу. Некоторые суды Самарской области полагают, что при рождении мертвого ребенка установление в отношении него отцовства недопустимо в связи с тем, что ребенок не приобрел правоспособность в семейных и иных правоотношениях по смыслу положений статьи 17 Гражданского кодекса РФ. Цель обращения в суд с указанными требованиями заключается в установлении и юридическом закреплении правоотношений между ребенком и отцом. По мнению судей, при подаче заинтересованным лицом подобного иска или заявления судье необходимо отказать в его принятии на основании части 4 статьи 1 и пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса РФ. В случае установления данных обстоятельств после возбуждения гражданского дела производство необходимо прекратить в соответствии с положениями части 4 статьи 1 и абзаца 2 статьи 220 Гражданского процессуального кодекса РФ. Вместе с тем, суды считают, что смерть ребенка в день подачи такого иска или заявления не служит

препятствием к его принятию и рассмотрению судом по существу, поскольку до указанного момента ребенок обладал правоспособностью, мог с учетом возраста и развития участвовать в семейных и иных отношениях, что может повлечь правовые последствия для заинтересованного лица в случае установления отцовства (например, наследование имущества, социальное обеспечение и т.д.). Однако, по данному вопросу Европейский суд по правам человека высказал иную позицию, считая, что гражданин вправе установить отцовство в отношении умершего ребенка, признав отказ российских судов на установление указанного факта нарушением ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (дело «З***я против Российской Федерации», жалоба №77785/01, постановление от 02.06.2005 года).

4. В период с 2013 по 2016 год споры, связанные с установлением отцовства в отношении ребенка, мать которого умерла (признана безвестно отсутствующей или умершей), переданного под опеку (попечительство) или усыновленного судами Самарской области не разрешались и дела указанной категории не рассматривались. Однако, имеется два случая обращения в суд с иском об установлении отцовства биологическим отцом ребенка, мать которого умерла, но после смерти матери ребенок продолжал проживать с истцом. Обращение в суд с указанными исками имело цель предупреждения передачи ребенка под опеку (попечительство) и впоследствии его усыновления. Так, решением Сызранского городского суда Самарской области от 12.11.2015 года по гражданскому делу №*** удовлетворены исковые требования И***а В.Н., установлено его отцовство в отношении сына М***а Я.В., 29.04.2014 года рождения, матерью которого является М***а Е.А., с внесением в запись акта о рождении №***, выданную отделом ЗАГС городского округа Сызрань управления ЗАГС Самарской области от 07.05.2014 года о рождении М***а Я.В., изменений.

Так, решением Похвистневского районного суда Самарской области от 13.05.2014 года по гражданскому делу №*** в порядке искового производства удовлетворены исковые требования Г***а С.В. о признании отцовства в отношении не переданного на воспитание в семью С***а О.С., мать которого умерла. При вынесении решения по делу судом приняты во внимание показания свидетелей, подтвердивших факт совместного проживания истца с матерью ребенка, фактическим исполнением родительских обязанностей. Данное решение не обжаловалось и вступило в законную силу. Судами Самарской области высказана различная позиция по данному вопросу. Одни суды Самарской области полагают, что исковое заявление об установлении отцовства в отношении усыновленного ребенка не подлежит принятию к производству суда на основании части 4 статьи 1 и пункта 2 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса РФ, поскольку фактически такой иск направлен на оспаривание вступившего в законную силу решения суда об усыновлении и принятие противоположного судебного постановления, что является недопустимым (статья 13 Гражданского процессуального кодекса РФ). Рассмотрение таких требований возможно при отмене усыновления в порядке статьи 140 Семейного кодекса РФ либо отмены решения суда об усыновлении, в том числе по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. По мнению других судей, обращение в суд с иском об установлении отцовства возможно лишь в ходе рассмотрения дела об усыновлении ребенка. В случае подачи иска об установлении отцовства, суд должен приостановить производство по делу об усыновлении до разрешения дела об установлении отцовства по существу. Значительная часть судов считают, что препятствий для принятия к производству суда заявлений об установлении отцовства в отношении усыновленных детей не имеется, поскольку нормами Гражданского и Семейного кодексов РФ не существует прямого запрета.

5. По данному вопросу все суды области пришли к единому мнению, что отказ органа записи актов гражданского состояния в регистрации рождения ребенка, родившегося у лиц, не состоящих в браке, на основании их совместного заявления, если мать ребенка состоит в браке с иным лицом или с момента расторжения брака с иным лицом прошло менее трехсот дней, соответствует закону, т.к. в силу прямого его указания отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери. Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке и не требует дополнительных доказательств (пункт 2 статьи 48 Семейного кодекса РФ). Иное, как это следует из статьи 52 Семейного кодекса РФ, доказывается только в судебном порядке, поскольку органы ЗАГС регистрируют лишь бесспорные акты гражданского состояния. Аналогичные положения указаны и в статье 17 Федерального закона от 15.11.1997 года №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

6. В суды Самарской области с иском об оспаривании актовой записи об отцовстве обращались в

основном лица, фактически являющиеся отцами детей. Иные лица, кроме указанных в статье 52 Семейного кодекса РФ, с иском об оспаривании актовой записи об отцовстве в суд не обращались.

Так, решением Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 13.01.2016 года удовлетворены исковые требования У***а Р.Ш. к Ш***у М.С., Ш***й Л.Р. об оспаривании отцовства, а также отказано в удовлетворении аналогичных исковых требований Г***а К.М. к Ш***у М.С., Ш***й Л.Р.

В обоснование заявленных требований истцы У***в Р.Ш. и Г***в К.М. указывали, что 14.10.2014 года Ш***а Л.Р., находясь в браке с Ш***м М.С., родила сына – Ш***а Р***а. Родителями ребенка указаны – Ш***а Л.Р. и Ш***н М.С. По утверждению истцов, каждый из них могли быть биологическим отцом ребенка, поскольку имели близкие отношения с Ш***й Л.Р. Исследовав материалы дела, а также заключение судебно-медицинской генетической экспертизы по установлению отцовства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что У***в Р.Ш. является отцом Ш***а Р***а.

По мнению судов, любое лицо, считающее себя биологическим родителем ребенка, имеет право на обращение в суд с данным иском, а суд обязан принять заявление и рассмотреть его по существу с учетом представленных сторонами доказательств.

Поскольку перечень лиц, указанных в статье 52 Семейного кодекса РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, то не может быть оспорена актовая запись об отцовстве лицом, не относящимся к данному перечню, но на права и обязанности которого эта запись непосредственно влияет (например, наследником - совершеннолетним ребенком, который ссылается на то, что запись об отцовстве в отношении другого ребенка была осуществлена с нарушением требований закона, и лицо, записанное отцом этого ребенка, фактически таковым не является). Правовая позиция по данному вопросу высказана в Определении Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 года №1210-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Виноградова П.М. на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 52 Семейного кодекса РФ. Конституционный суд в своем определении указал, что права на обращение в суд с иском об исключении сведений об отце из записи акта о рождении ребенка у родственников не имеется, они не указаны в п.1 ст.52 Семейного кодекса РФ, а расширение круга лиц, наделенных правом оспаривать запись родителей в книге записей рождений, является прерогативой законодателя.

7. Иски об оспаривании отцовства, в рамках которых устанавливался факт осведомленности лица, записанного отцом ребенка о том, что в момент записи истец таковым фактически не является, судами Самарской области в период с 2013 по 2016 годы рассматривались.

Так, Р***й А.С. обратился в суд с иском, в котором просил установить, что не является отцом несовершеннолетней Р***й Г.А., 24.11.2000 года рождения, аннулировать запись акта об установлении отцовства №95 от 08.05.2003 года, исключить из актовой записи №*** отдела ЗАГС городского округа Сызрань управления ЗАГС Самарской области о рождении несовершеннолетнего ребенка – Р***й Г.А., 24.11.2000 года рождения, сведения об отце Р***м А.С., ссылаясь на то, что не является биологическим отцом ребенка, отцовство установил с целью оформления Б***й Г.А. гражданства РФ. В период зачатия ребенка истец не был знаком с ответчиком, Б***а Г.А. проживала в Республике Узбекистан.

Решением Сызранского городского суда от 19.08.2015 года по гражданскому делу №*** отказано в удовлетворении иска Р***о А.С. к Б***й Г.А. об оспаривании отцовства, поскольку на момент установления отцовства истца в отношении Р***й Г.А. в 2003 году ему было известно, что он не является ее биологическим отцом, что подтверждалось самим истцом. Апелляционным определением Самарского областного суда от 26.10.2015 года решение Сызранского городского суда Самарской области от 19.08.2015 года оставлено без изменения, а апелляционная жалоба истца Р***о А.С. - без удовлетворения.

Например, 06.04.2016 года Сызранским городским судом постановлено решение по гражданскому делу №*** об отказе в удовлетворении иска С***а А.В. к С***й М.А. об оспаривании отцовства и удовлетворен встречный иск С***й М.А. к С***у А.В. о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка.

Суд первой инстанции исходил из того, что истец оформил отцовство добровольно, сведений о том, что в момент оформления отцовства он был не способен понимать значение своих действий и руководить ими не имеется. В нарушение ст.56 Гражданского процессуального кодекса РФ истец не представил суду относимых, допустимых и достаточных доказательств, объективно свидетельствующих об установлении отцовства в органах ЗАГСа под влиянием угроз, насилия со

стороны С***й М.А. Из показаний свидетеля С***а В.А., допрошенного в судебном заседании, следует, что его сын – С***в А.В. знал, что не является отцом А***ы, подтвердил об отсутствии угроз и насилия со стороны С***й М.А. в отношении его сына с целью склонения к установлению отцовства в отношении ее дочери А***ы. Истец С***в А.В. в суде не оспаривал, что на момент установления отцовства знал о том, что фактически отцом ребенка не является, а также учитывая, что истец подтвердил, что решение установить отцовство принял осознанно, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для аннулирования актовой записи об отцовстве. Сторонами указанное решение в суд апелляционной инстанции не обжаловалось. Ребенок имеет право знать своих родителей и право на их заботу (статья 7 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 года). Таким образом, Конвенцией провозглашено право ребенка знать своих родителей. В силу пункта 2 статьи 54 Семейного кодекса РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Указанной нормой и статьей 7 Конвенции обеспечивается право ребенка на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннего развития, уважение его человеческого достоинства.

Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. «Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы». «Родитель (и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка» (статьи 7, 18, 27 Конвенции). С правом несовершеннолетних детей жить и воспитываться в семье, неразрывно связано закрепленное в пункте 1 статьи 55 Семейного кодекса РФ право детей на общение, в том числе с обоими родителями, что создает необходимые предпосылки для полноценного воспитания и образования детей.

С учетом приведенных норм права при разрешении споров, затрагивающих права ребенка, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. В силу части 2 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса РФ суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Таким образом, по делу об оспаривании отцовства суд не вправе принимать признание иска матерью несовершеннолетних детей, поскольку такое признание противоречит закону, влечет нарушение прав детей, в том числе права знать своих родителей, права на их заботу, на получение соответствующей материальной помощи, на защиту от злоупотреблений со стороны родителей. В соответствии с п.10 постановления Пленума Верховного Суда РФ №9 от 25.10.1996 года «О применении судами Семейного кодекса РФ при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» при рассмотрении дел об оспаривании записи об отце (матери) ребенка необходимо иметь в виду, что предусмотренное п.2 ст.52 Семейного кодекса РФ правило о невозможности удовлетворения требования лица, записанного отцом ребенка на основании п.2 ст.51 Семейного кодекса РФ, об оспаривании своего отцовства, если в момент записи этому лицу было известно, что оно не является отцом ребенка, не исключает его права оспаривать произведенную запись по мотивам нарушения волеизъявления (например, если заявление об установлении отцовства было подано под влиянием угроз, насилия либо в состоянии, когда истец не был способен понимать значение своих действий или руководить ими). Решения судов по данной категории дел могут быть основаны только на совокупности исследованных судом доказательств.

8. В практике судов Самарской области имеют место гражданские дела по искам матерей об оспаривании отцовства.

Такие дела рассматривались Советским, Ленинским и Кировским районными судами г. Самары, Комсомольским и Центральным районными судами г. Тольятти, Жигулевским и Отрадненским городскими судами, Безенчукским, Иса克林ским, Кинель-Черкасским, Нефтегорским и Похвистневским районными судами Самарской области. В большинстве случаев такие иски предъявлялись в связи с записью ответчика в качестве отца ребенка в связи с нахождением матерью в браке с ним, либо рождением ребенка в течение 300 дней с момента его расторжения, в условиях фактического прекращения брачных отношений и отдельного проживания, хотя биологическим отцом ребенка являлось иное лицо. В основной массе такие требования носили бесспорный характер и признавались ответчиками, что служило основанием к вынесению судом решения об удовлетворении иска.

По гражданским делам №№***, *** и ***, рассмотренным Жигулевским городским судом Самарской области, по делу №***, рассмотренному Самарский районным судом г.Самары, и делу №***, рассмотренному Нефтегорским районным судом Самарской области, исковые требования об оспаривании отцовства ответчика были сопряжены с установлением отцовства биологического отца ребенка, которые во всех случаях в полном объеме признавали свое отцовство и настаивали на удовлетворении иска. Поскольку признания иска в таких случаях не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц, суды удовлетворяли заявленные требования. По аналогичному гражданскому делу №***, рассмотренному Жигулевским городским судом Самарской области, в связи с неизвестностью местопребывания ответчика, последнему в соответствии с положениями статьи 50 Гражданского процессуального кодекса РФ, судом назначен в качестве представителя адвокат, возражавший против удовлетворения иска. Удовлетворяя исковые требования, суд сослался на показания свидетелей, в том числе дочери истца, указавших в суде на то, что ответчика не знают и не видели, истец проживает с другим мужчиной, от которого имеет ребенка.

Все иски по названным требованиям судами удовлетворены. Ни одно из вышеуказанных решений, лица, участвующие в деле, не обжаловали. По мнению одних судов, в случае доказанности отсутствия кровного родства ответчика по отношению к ребенку, отсутствуют основания для отказа в удовлетворении иска матери. По мнению других судей, возможен в исключительных случаях и при особых обстоятельствах, с целью соблюдения общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом и разрешения любого семейного спора в пользу прав, свобод и приоритетных интересов ребенка, отказ в удовлетворении такого иска (статья 2, часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации, пункт 1 статьи 3 Конвенции). Например, в случаях, когда отмена отцовства конкретного лица в значительной степени лишает ребенка благ, предоставляемых ему на основе факта существования спорной записи об отцовстве, если это угрожает его жизни или здоровью, благополучному всестороннему развитию, в случае если оспаривание отцовства направлено в первую очередь и главным образом на получение благ самим истцом или третьими лицами (содержание, алименты, наследство, социальное обеспечение и т.д.) без реальных намерений надлежащим образом осуществлять родительские права и нести обязанности.

Считаем, что отказ в удовлетворении иска матери об оспаривании актовой записи об отцовстве только лишь на том основании, что в момент записи ответчика в качестве отца ребенка она знала, что это лицо не является биологическим отцом ребенка, недопустим, поскольку такого безусловного основания к отказу в иске закон не содержит, применение к данной ситуации положений пункта 2 статьи 52 Семейного кодекса РФ по аналогии невозможно, противоречит существу отношений сторон и приведет к нарушению принципов гуманности, разумности и справедливости (статья 5 Семейного кодекса РФ).

Так, согласно пункту 3 статьи 51 Семейного кодекса РФ в случае рождения ребенка у матери, не состоящей в браке, при отсутствии совместного заявления родителей или при отсутствии решения суда об установлении отцовства фамилия отца ребенка в книге записей рождений записывается по фамилии матери, имя и отчество отца ребенка - по ее указанию. В соответствии с пунктом 3 статьи 17 Федерального закона от 15.11.1997 года №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» в случае, если родители ребенка не состоят в браке между собой, сведения об отце ребенка вносятся по заявлению матери ребенка в случае, если отцовство не установлено. Фамилия отца ребенка записывается по фамилии матери, имя и отчество отца ребенка - по ее указанию. Внесенные сведения не являются препятствием для решения вопроса об установлении отцовства. По желанию матери сведения об отце ребенка в запись акта о рождении ребенка могут не вноситься.

Таким образом, указание матерью ребенка сведений об отце при регистрации рождения ребенка, а равно отказа в таком указании, не является препятствием к установлению или оспариванию отцовства в отношении него.

9. Согласно положениям части 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Так, по гражданскому делу №*** по иску А***а В.В. об оспаривании отцовства, рассмотренному Сергиевским районным судом Самарской области, ответчик обосновал неявку в назначенное время в

экспертную организацию с целью взятия образцов ДНК в целях проведения по делу судебной медицинской молекулярно-генетической экспертизы запретом со стороны родственников и болезненным состоянием дочери, отцовство в отношении которой оспаривалось истцом. Суд расценил неуважительными указанные причины, которые не были подтверждены доказательствами, счел уклонение ответчика от производства экспертизы нежеланием получения достоверных доказательств фактических обстоятельств дела и потому признал факт того, что истец не является отцом ребенка, установленным.

По гражданскому делу №*** по иску Г***о Л.В. об оспаривании отцовства, рассмотренному Комсомольским районным судом г.Тольятти Самарской области, по делу также была назначена судебная экспертиза, на которую ответчик не являлся дважды и каждый раз не сообщал о причинах неявки на экспертизу, что послужило основанием к вынесению судом заочного решения об удовлетворении заявленных требований.

Аналогичным образом поступил Кировский районный суд г. Самары при рассмотрении им гражданского дела №*** по иску Б***а Р.Ю. к Б***й М.Р. в лице опекуна К***а Г.А. об оспаривании отцовства. По данному делу ответчик в отсутствие уважительных причин отказался предоставлять образцы ДНК, что расценено судом как признание факта, что истец не является отцом ребенка. В апелляционном и кассационном порядке судебные постановления не обжаловались.

Полагаем, что в каждом случае неявки стороны на экспертное исследование или отказ от представления необходимых материалов и документов для исследования, подлежат выяснению причины такого бездействия стороны. При доказанности уважительных на то причин суд не вправе только лишь на данном основании признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым (с учетом п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ №9 от 25.10.1996 года «О применении судами Семейного кодекса РФ при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов»).

Так, решением Самарского районного суда г. Самары от 11.12.2015 года отказано в удовлетворении иска М***а С.Д. к Н***ч Л.М. о признании недействительной записи об отцовстве и возложении обязанности по исключению записи об отце ребенка (гражданское дело №***). Суд первой инстанции с учетом положений п.6 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ учел, что сведения об истце как об отце ребенка внесены в актовую запись на основании его личного заявления; при рассмотрении судами Самарского и Железнодорожного районов г. Самары споров между сторонами по делам, возникающих из семейных правоотношений, (о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, взыскании алиментов, о разрешении временного выезда ребенка за границу без согласия отца, об определении места жительства ребенка, порядка общения с ребенком, смене фамилии, а также уголовные дела частного обвинения) истец признавал себя отцом ребенка.

10. Проведение судебной медицинской генетической экспертизы по делам об установлении отцовства в обязательном порядке, законом не предусмотрено. В анализируемый период суды Самарской области не назначали указанную экспертизу в случае признания иска ответчиком. Вместе с тем согласно требованиям части 2 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса РФ суд не принимает признание иска ответчиком, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Частью 3 статьи 68 Гражданского процессуального кодекса РФ предусмотрено, что в случае, если у суда имеются основания полагать, что признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения совершено в целях сокрытия действительных обстоятельств дела или под влиянием обмана, насилия, угрозы, добросовестного заблуждения, суд не принимает признание, о чем судом выносится определение. В этом случае данные обстоятельства подлежат доказыванию на общих основаниях. Таким образом, с учетом предмета доказывания полагаем целесообразным проведение судебной экспертизы в целях выяснения действительных обстоятельств дела для его правильного и своевременного рассмотрения и разрешения (статья 2 Гражданского процессуального кодекса РФ).

11. В период с 2013 по 2016 год споры, связанные с оспариванием третьим лицом отцовства лица, умершего к моменту предъявления указанных требований, судами Самарской области не разрешались.

Полагаем, что закон не содержит ограничений по предъявлению подобных исков при указанных обстоятельствах (статья 52 Семейного кодекса РФ) и потому они подлежат разрешению судами по существу.

В случае доказанности кровного родства истца по отношению к ребенку отсутствуют основания для отказа в удовлетворении иска.

12. В период с 2013 по 2016 год споры, связанные с оспариванием материнства судами Самарской области не разрешались.

13. Судами Самарской области высказана разная позиция по данному вопросу. Некоторые суды Самарской области полагают, что исковое заявление об оспаривании отцовства лица, признанного отцом ребенка на основании вступившего в законную силу решения суда, не подлежит принятию к производству суда на основании части 4 статьи 1 и пункта 2 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса РФ, поскольку данный иск направлен на преодоление вступившего в законную силу решения суда об установлении отцовства и принятие повторного судебного постановления. Рассмотрение таких требований возможно при отмене указанного решения суда об установлении отцовства, в том числе по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Другие суды имеют противоположную позицию о праве отца обратиться в суд с иском к матери ребенка об оспаривании отцовства и рассмотрении по существу, поскольку имеется различный предмет спора.

14. В силу статьи 12 Конвенции ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства. В соответствии со статьей 57 Семейного кодекса РФ ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных данным кодексом, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет. Пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 года №9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» установлено, что при рассмотрении дел об оспаривании записи об отцовстве следует учитывать правило статьи 57 Семейного кодекса РФ о праве ребенка выражать свое мнение. В подавляющем большинстве случаев суды опрашивали несовершеннолетних по существу заявленных требований в судебном заседании, в случае если их возраст и развитие позволяли сделать это без ущерба их правам и законным интересам.

Так, по гражданскому делу №*** по иску Ч***й Н.А. об установлении факта признания отцовства, рассмотренному Красноармейским районным судом Самарской области, в судебном заседании в присутствии законного представителя допрошена К***а А.А., 2003 года рождения, в отношении которой устанавливался факт признания отцовства умершего Ч***а А.А. и которая подтвердила, что умерший был ей отцом, проживал с ними и относился к ней и сестре, как к родным ему детям. Решением суда, основанным, в том числе на показаниях К***й А.А., заявление Ч***й Н.А. удовлетворено полностью и не обжаловалось в апелляционном и кассационном порядке.

По аналогичному иску Г***й О.В., рассмотренному Сергиевским районным судом Самарской области, в качестве заинтересованного лица в судебном заседании давала суду объяснения Г***а В.И., 1999 года рождения, в отношении которой устанавливался факт признания отцовства умершего Г***а А.Н. и которая ссылалась на ведение общего хозяйства, тесные социальные связи и взаимную поддержку внутри семьи, что также легло в основу решения суда об удовлетворении заявления. Лицами, участвующими в деле, судебное постановление не обжаловалось (гражданское дело №***). Подобная практика представляется правильной. Во всех случаях опрос несовершеннолетних проводился непосредственно судом в судебном заседании. Считаем необходимым и обязательным для исполнения судами требований законодательства Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации о необходимости учета

мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, по всем, возникшим в суде вопросам, затрагивающим его права и законные интересы. С учетом возраста и зрелости ребенка, способности выражать свое собственное и не навязанное заинтересованными лицами мнение, возможен опрос несовершеннолетнего и до достижения им указанного возраста. Вместе с тем, учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Таким образом, мнение ребенка, за исключением случаев установленных законом, не является определяющим для суда при разрешении дел данной категории.

Некоторыми судами Самарской области высказывалось и иное мнение, а именно: по данной категории дел выяснение мнения ребенка не требуется, поскольку речь идет в большей степени о его происхождении от биологического отца либо матери и выяснение его мнения противоречит интересам ребенка. Какими-либо сведениями о своем зачатии, о том, кто является его биологическим родителем, ребенок не располагает, а сообщение указанных сведений ему может создать психотравмирующую ситуацию.

15. В рассматриваемый период споры, связанные с рождением детей посредством использования методов вспомогательных репродуктивных технологий, судами Самарской области не разрешались.

16. В соответствии с взаимосвязанными положениями части 4 статьи 1, части 5 статьи 198, статьи 274 Гражданского процессуального кодекса РФ при удовлетворении иска об установлении отцовства, установлении факта признания отцовства, оспаривании актовой записи об отцовстве, суд указывает в решении все данные об отце и ребенке, необходимые для государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния.

Применительно к положениям пункта 1 статьи 22, статей 23 и 55 Федерального закона от 15.11.1997 года №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» резолютивные части решений судов по указанным категориям дел должны содержать следующие формулировки: Иск (заявление) Ф.И.О.1 к Ф.И.О.2 об установлении отцовства (факта признания отцовства, оспаривании актовой записи об отцовстве) удовлетворить.

1. Установить, что Ф.И.О.1, дата и место рождения, гражданство, место жительства, является отцом Ф.И.О.3 дата и место рождения ребенка.

2. Аннулировать актовую запись от дд.мм.гг. № __, об отце Ф.И.О.3 дата и место рождения ребенка, совершенной (наименование органа записи актов гражданского состояния, которым произведена государственная регистрация рождения ребенка).

Установить, что Ф.И.О.1, дата и место рождения, гражданство, место жительства, является отцом Ф.И.О.3 дата и место рождения ребенка.

3. Установить факт признания Ф.И.О.1, дата и место рождения, гражданство, место жительства, отцовства в отношении Ф.И.О.3 дата и место рождения ребенка. В практике судов Самарской области в анализируемый период имелись случаи изменения имени и фамилии ребенка одновременно с удовлетворением требований о признании или оспаривании отцовства.

Такие решения выносились Жигулевским городским, Сызранским, Безенчукским, Красноармейским, Комсомольским районным судом г. Тольятти, Сергиевским районными судами Самарской области.

Так, по гражданскому делу №****, рассмотренному Сызранским районным судом Самарской области, удовлетворен иск К***й И.В. об установлении в отношении ее ребенка отцовства умершего А***а Д.Г., в рамках которого суд изменил отчество ребенка на «Д***ч». По аналогичному делу №*** рассмотренному Безенчукским районным судом Самарской области, решением суда изменены фамилия и отчество ребенка.

По указанным делам спор относительно фамилии и отчества ребенка отсутствовал, такие требования поддержаны заинтересованным лицом.

По делу №*** решением Красноармейского районного суда Самарской области от 05.06.2013 года при сравнимых обстоятельствах суд не стал изменять фамилию и отчество ребенка, поскольку на сохранении прежнего имени ребенка настаивала мать.

Определением Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 20.10.2014 года по гражданскому делу № *** по иску К***а С.В. об установлении отцовства, суд отказал в вынесении дополнительного решения в части изменения фамилии и отчества ребенка, поскольку такие требования заявлены не были и судом не рассматривались. При наличии спора и разногласий сторон такие требования подлежат рассмотрению судом по

существу, одновременно с основным требованием.

17. Самарским областным судом рассматривалось одно ходатайство П***и С.В. о признании и разрешении принудительного исполнения на территории Российской Федерации постановления судьи г. Уральска Республики Казахстан от 29.01.1999 года о взыскании алиментов с Б***а В.А. в её пользу на содержании дочери Б***й Ю.В., 20.09.1998 года рождения, в размере 1/4 части со всех видов заработка. В ходе рассмотрения указанного ходатайства должник Б***в В.А. возражал против его удовлетворения, поскольку не извещался и не знал о рассмотрении дела и наличии судебного постановления о взыскании с него алиментов на содержание ребенка. Кроме того, Б***в В.А. указывал на то, что Б***а Ю.В., 20.09.1998 года рождения, не является его дочерью, с заявлением в органы ЗАГСа он не обращался, отцовство в отношении Б***й Ю.В. установлено без его участия. Определением судьи Самарского областного суда от 15.07.2014 года отказано в удовлетворении ходатайства взыскателя П***и С.В. о признании и разрешении исполнения на территории Российской Федерации решения суда г.Уральска Республики Казахстан от 29.01.1999 года о взыскании алиментов с Б***а В.А. на содержании дочери Б***й Ю.В., 20.09.1998 года рождения. В период с 2013 по 2016 год иных возражения относительно признания иностранных судебных решений, принятых по вопросу о происхождении детей, в Самарской областной суд не поступали.

18. По рассматриваемой категории споров, возникших из семейных правоотношений, неразрешенные спорные вопросы правоприменения отсутствуют.

Анализ изученных дел показывает, что суды Самарской области при рассмотрении дел указанной выше категории в основном правильно применяют положения главы 10 Семейного кодекса РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ №9 от 25.10.1996 года «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов», определяют юридически значимые обстоятельства и бремя их доказывания сторонами.